

— Можно потрогать твой пресс?

Сун Цзяцзя и Ли Сянмин были шокированы. Лу Вэньсин вообще понимал, что говорит?

Они остолбенели, ощущая полную сюрреалистичность происходящего. Когда же они пришли в себя, то услышали спокойный ответ Гу Яньшэня: — Можно.

Все: !!!

Лу Вэньсин: «.....?»

Услышав слова Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь тоже на мгновение удивился — не из-за него самого, а потому что не ожидал от режиссёра такой бесчеловечности.

Он не волновался, что Лу Вэньсин действительно полезет трогать — в шоу нужны острые моменты, но всему есть предел.

Режиссёр вряд ли позволит Лу Вэньсину при всех ощупывать его пресс.

Гу Яньшэнь не знал, насколько далеко зашло скрытое задание, но точно понимал: поддерживать Лу Вэньсина — верная тактика.

Ещё когда Лу Вэньсин начал мямлить, он догадался о скрытом задании и намеренно подтолкнул его продолжить.

Просто не ожидал, что реплика окажется настолько неловкой, что аж пальцы ног скрючивает.

Бедный Лу Вэньсин!

Гу Яньшэнь бросил ему сочувствующий взгляд.

Сун Цзяцзя и Ли Сянмин тоже запоздало сообразили: — Синсин выполнял скрытое задание, да?

На этом миссия Лу Вэньсина завершилась, и жар на его лице потихоньку спал.

— А мы? Какое у нас скрытое задание? — Сун Цзяцзя тут же повернулась к Вэнь Мяо. — Давай, произноси свою реплику.

Вэнь Мяо: «...»

Ли Сянмин, боясь, что группа Сун Цзяцзя вырвется вперёд, схватил Чжоу Цзытуна: — Какая у тебя реплика? «Потрогать бёдра»?

Чёртовы «бёдра»!

— Пух-ха-ха-ха-ха! — Вэнь Мяо, уже было раздражённая напором Сун Цзяцзя, теперь покатывалась со смеху.

Теперь, когда все знали о скрытых заданиях, если бы Вэнь Мяо попросила Сун Цзяцзя показать позу из йоги, это выглядело бы слишком нарочито и не соответствовало условиям.

Чжоу Цзытун уже сдался — без прямого подталкивания заставить Ли Сянмина спеть «Мой хороший брат» было невозможно, даже напевать мелодию запрещалось.

Лу Вэньсин выполнил задание, и раз Вэнь Мяо с Сун Цзяцзя тоже теряли очки, особо переживать было не о чем.

Режиссёр, видя их капитуляцию, объявил: — Лу Вэньсин успешно выполнил скрытое задание, +30 очков.

Но прежде чем тот успел обрадоваться, съёмочная группа добавила: — Вэнь Юй не справился со скрытым заданием, ваша группа теряет 40 очков.

Лу Вэньсин: ?

Гу Яньшэнь: ?

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Вэнь Мяо смеялась до слёз. — Умираю!

Неожиданно хорошая новость заставила Чжоу Цзытуна согнуться от хохота: — Синсин собрал всю храбрость, чтобы выдать эту позорную фразу, и заработал всего 30 очков.

— Простите. Моим заданием было разбудить вас. Если бы хоть один проснулся по моей вине, штрафа бы не было. Но... — Вэнь Юй почесал затылок, виноватый. — Я проспал, а вы встали раньше меня. Думал, Синсин будет валяться, но когда пришёл, он уже умывался.

— Ты ни в чём не виноват, не извиняйся.

Это сказал Гу Яньшэнь. Все удивлённо на него посмотрели — не ожидали, что он вступит в разговор и даже утешит.

Вэнь Юй потупился. Гу Яньшэнь, подумав, добавил: — 30 очков Синсина покрывают 40 штрафных. В итоге мы проигрываем всего 10 очков. Не страшно!

Негатив на лице Вэнь Юя рассеялся, сменившись улыбкой: — Спасибо, брат Шэнь. Синсин ведь тоже не в обиде?

Лу Вэньсин кивнул в ответ.

Его взгляд перебегал с Гу Яньшэня на Вэнь Юя. Неужели это зарождающиеся чувства?

Однако Лу Вэньсин не знал одного: когда утром приходил Вэнь Юй, он ещё не вставал.

Это Гу Яньшэнь солгал ему.

Когда Вэнь Юй постучал в дверь, Гу Яньшэнь не придал этому значения. Но заметив, что тот собирается войти и разбудить Лу Вэньсина, он сразу обратил внимание на оператора за его спиной.

Поэтому он соврал, что Лу Вэньсин уже проснулся, и попросил Вэнь Юя уйти.

Однако, если бы Гу Яньшэнь заранее знал, что Вэнь Юй выполняет задание, он всё равно не позволил бы ему и оператору войти в спальню.

Потому что не хотел, чтобы камера засняла спящего Лу Вэньсина.

Гу Яньшэнь очень ценил приватность. Он никогда не раскрывал информацию о своей семье на публике.

Даже когда просил у Лу Вэньсина автограф, говорил, что он нужен "другу", а не младшему брату.

Когда Вэнь Юй извинялся и чувствовал себя виноватым, Гу Яньшэнь не утешал его — он просто констатировал факт. Это действительно была не его вина, а самого Гу Яньшэня, который не пустил его в комнату.

Но он не ожидал, что его слова будут восприняты как утешение.

А если копнуть глубже, в них можно было найти и другой смысл.

До конца съёмок оставалось несколько часов, и съёмочная группа решила провести интервью в формате беседы.

— У меня здесь вопросы от зрителей. Оставшееся время посвятим удовлетворению их любопытства.

Режиссёр развернул листок: — Этот вопрос адресован трём членам команд и приглашённым гостям.

«После выхода прошлого выпуска вы все заметно прибавили подписчиков. Какие ощущения?»

— Ощущения? Ещё какие! — первой откликнулась Вэнь Мяо. — Как во сне! Не верится, что подписчиков стало на сотни тысяч больше. Даже другие участницы нашей New4 тоже получили прирост.

— Что говорят твои подруги из группы?

— Они готовы приклеить камеру к моему лицу, лишь бы её не убирали.

— Ха-ха-ха, серьёзно так сказали? — Сун Цзяцзя помахала оператору. — Нам здесь нужен крупный план, прямо в лицо!

— У меня похоже с Вэнь Мяо. Как будто нереально. Раньше мне снилось, что я проснусь знаменитым, и вот после выхода программы мои подписчики действительно резко выросли.

Чжоу Цзытун посмотрел на Ли Сянмина: — Ещё раз спасибо Сянмину за эту возможность.

— Вэнь Юй? После прошлого выпуска о тебе тоже много комментировали, зрители просят больше экранного времени.

Вэнь Юй был хорош собой и придерживался мягкого образа. В индустрии хватало разных амплуа, но образ джентльмена встречался редко, что делало Вэнь Юя особенным и привлекательным для поклонниц.

— Сначала хочу поблагодарить через программу всех, кто меня поддерживает. Чувствую... большую благодарность. Не ожидал, что у меня будет столько фанатов. Очень приятно и неожиданно.

Вообще, когда я пришёл в шоу-бизнес... моя семья не поддержала. Но я всё равно хочу делать всё возможное. Мне нравится сниматься, надеюсь получать больше ролей. И доказать семье, что я могу.

— Ты справишься!

— Вперёд, Сяо Вэнь!

Тон беседы стал теплее, и все поддержали Вэнь Юя.

Тот умышленно скрывал своё богатое происхождение. Лу Вэньсин знал об этом только благодаря знанию сюжета. Он думал, что образ Вэнь Юя — самостоятельного и упорного — был искренним, но оказалось, причина в отсутствии поддержки семьи.

Теперь ясно, почему Вэнь Юй не пошёл в кинокомпанию своей семьи, а выбрал Манчэн Энтертейнмент.

Такие эгоистичные агенты, как Ван Мань, льнули к нему именно потому, что случайно узнали о его происхождении и хотели выслужиться.

— А Вэньсин? До этого шоу у тебя была самая низкая известность среди них. Что чувствуешь?

Лу Вэньсин особо ничего не чувствовал — он ведь скоро уходил из индустрии. Но пока съёмки продолжались, он не мог сказать этого прямо.

Разве что ловил себя на мысли, что расстроит подписавшихся на него фанатов.

Он иногда заходил в Weibo и видел растущее число сообщений. Но не открывал их — боялся, что передумает уходить.

Вэнь Юй сказал, что любит сниматься. Лу Вэньсин тоже пришёл в шоу-бизнес из-за интереса к актёрству, но Ван Мань никогда не давала ему шансов на пробы.

— Вэньсину нечего сказать?

Видимо, из-за затянувшейся паузы режиссёр повторил вопрос. Все взгляды были устремлены на него.

Лу Вэньсин повторил слова Вэнь Мяо: — Как во сне.

Все: «...»

Когда так говорили Вэнь Мяо и Чжоу Цзытун, чувствовалось, что они действительно не верят своему счастью и очень рады.

Но почему из уст Лу Вэньсина это прозвучало так равнодушно?

Будто десятки тысяч новых подписчиков не были для него поводом для радости.

— Что-то ещё? — переспросил режиссёр.

Лу Вэньсин серьёзно подумал и ответил: — Больше ничего.

Все: «.....»

Поняв, что ничего не добьётся, режиссёр перешёл к следующей теме.

— Этот вопрос к гостям. Многих фанатов интересует: как вы выбирали напарников?

— Просто наугад.

— Мяомяо сразу произвела на меня хорошее впечатление, поэтому я выбрала её.

— А Яньшэнь? Как ты выбрал Синсина? По первому впечатлению? Или наугад?

— Ни то, ни другое.

Отрицание Гу Яньшэня только подогрело любопытство. Даже сам Лу Вэньсин заинтересовался.

— Тогда как же ты выбрал Синсина? — спросила Сун Цзяцзя. — Потому что он красивый?

— Нет. Я подходил к этому... строго.

Все замерли в ожидании:

— В каком смысле строго?

Создав достаточное напряжение, Гу Яньшэнь повернулся к Лу Вэньсину. В уголке его губ мелькнула едва заметная улыбка, когда он спокойно произнёс:

— По стандартам выбора наложниц.

Все: ???

Лу Вэньсин, кто единственный понял намёк: «.....»

Отредактировано Neils июль 2025г.

п/п: Ахахаха аукнулись слова Вэньсина из первой главы!

<http://bllate.org/book/12885/1133282>